

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ МУЗЫКЕ

КНИГА жизни человека начинается со страниц детства. Арсению Григорьевичу Двейрину детство запомнилось так... Старинный белорусский город Орша. Сюда, разгромив войска белогвардейского генерала Духонина, в ноябре 1917 года вступили войска Красной Армии. Тысячи крестьян близлежащих сел и деревень, местные жители собрались на многолюдный митинг, организованный местным ревкомом. С наспех-сколоченной трибуны к населению обращается первый советский нарком обороны Крыленко. В толпе народа взволнованную речь наркома слушает десятилетний Арсюша Двейрин. Сюда, на митинг, он пришел вместе с отцом, известным в городе скрипачом и композитором. От удивления голубые глаза Арсюши широко раскрыты — как здесь интересно: настоящие пушки, винтовки, опоясанные пулеметными лентами моряки. Нарком давно кончил говорить, но никто не расходится: жители ждут чего-то еще. И вдруг... С трибуны объявляют: «Сейчас перед публикой выступят отец и сын Двейрины». Арсюша сразу не сообразил, что это он. Но, видя серьезное, сосредоточенное лицо отца, понял: сейчас они будут играть, играть для этих солдат с ружьями, для самого наркома. Отец и сын поднялись на трибуну. В руках отца — скрипка, Арсюша же вскарабкался на стул, и пальцами правой руки надавил на клавиши рояля.

Над осажденным городом раздалась музыка Моцарта.

...Подмосковный Калининград. Свыше четырех десятков лет живет здесь Арсений Григорьевич. Первый раз приехал сюда в 1932 году по просьбе Алексея Максимовича Горького налаживать самодеятельность в Болшевской трудовой коммуне. Думал, года на два, три, а остался на всю жизнь.

— Это были удивительные годы, — вспоминает Арсений Григорьевич. — В 16 лет, приехав из Белоруссии в Москву учиться у выдающегося русского музыканта и педагога М. Ф. Гнесина, я познакомился с молодым Арамом Ильичом Хачатуряном, чуть позже — с Антониной Васильевной Неждановой.

Молодым талантливым музыкантом скоро заинтересовались. Ему предложили гастрольные концерты по всей стране. Центральные районы России, Украина, родная Белоруссия.

В Москву он вернулся в начале тридцатых годов. А вскоре пригласили его приехать в гости на дачу к Алексею Максимовичу Горькому. Уже тогда Горький много слышал о выступлениях пианиста-виртуоза Двейрина. И захотел познакомиться лично. За столом у Горького зашел разговор о создании в подмосковной деревеньке Болшево воспитательно-трудовой коммуны для малолетних преступников и беспризорников. «А взяли бы вы организовать среди коммунаров настоящую самодеятельность? — неожиданно обратился Горький к Двейрину.

— Дело ответственное и очень нелегкое... Так возьметесь?».

— В затее этой, — улыбается Двейрин, — чуть было не раскаялся и сам я. В день моего приезда в коммуне по случаю какого-то праздника был дан концерт артистов Московской филармонии. Первым номером шло выступление скрипача. Как только он вышел на сцену и собрался сыграть что-то из Грига, публика начала дружно топтать ногами и что есть мочи кричать артисту: «Убирайся со своим буржуем!» (буржуй — это Эдвард Григ), «Давай цыган!», «Хотим фокусы! Даешь фокусы!».

Всю работу пришлось строить заново. Но время шло, и постепенно в коммуне стали появляться духовой оркестр, оркестр народных инструментов, хор, танцевальная группа, театральный коллектив. У нас даже существовал оркестр... неаполитанских народных инструментов. К предложению работать ребята сначала относились настороженно и недоверчиво, потом, заинтересовавшись, приходили и... оставались в коллективах. За короткий срок в самодеятельности пришло 900 человек участников, практически это были все коммунары. Шутка ли — уже через три года бывшие правонарушители и беспризорники на сцене Колонного зала Дома союзов исполняли концерт Грига для фортепьяно с оркестром.

Особое место в жизни болшевских коммунаров заняли встречи с Горьким. Алексей Максимович очень любил детей. У меня сохранилась фотография: Горький в окружении наших ребят. Это было за год до его смерти. Как известно, в 1935 году у Горького гостил выдающийся французский писатель Ромен Роллан. Как-то раз Роллан попросил Горького показать ему искусство наших коммунаров, Алексей Максимович передал его просьбу мне, а я ребятам. Их восторгу и радости не было предела! Готовились с особой тщательностью, в программу включили слож-

нейшие произведения мировой музыкальной литературы: Россини, Вивальди... Была в программе и моя «Балкарская песня» об А. М. Горьком. Приехали к коммунарам шумно, на нескольких автомашинах. Расселись в зале, и, не успев еще как следует освоиться, видим: по деревянной лестнице со второго этажа спускаются к нам Ромен Роллан и Алексей Максимович. Ромен Роллан был нездоров, как сейчас помню его воспаленные глаза. По мере того, как шел концерт, лицо Роллана становилось все светлей и светлей...

А вскоре грянула Великая Отечественная война. В начале июля 1941 года Двейрин обратился в военкомат с просьбой направить его в ряды действующей армии. Но медицинское заключение группы врачей было категоричным: болезнь сердца. Он просил, требовал. И в конце концов, разозлившись, уехал на Волгу, в район Сталинграда, где, прибыв к коменданту города, предложил свои услуги в качестве музыканта и дирижера. Ему поручено сформировать оркестр Волжской военной флотилии.

Двейрин дошел до Берлина. А на рейхстаге в День Победы написал: «Здесь был Арсений Двейрин, старшина второй статьи. Расписываюсь не только за себя и семью свою, но и за всех калининградцев!».

В годы войны Двейрин продолжает свою композиторскую деятельность. К написанному ранее одноактному балету «Украинская ночь» присоединяются многочисленные фортепьянные пьесы, песни. Песни композитора Двейрина пели солдаты на фронте.

Вернувшись с войны в родной Калининград, Двейрин издает ряд своих произведений. Они включаются в сборники для детских музыкальных учреждений, дети всего Союза учатся по ним музыке. Может ли быть большее счастье у художника? Наверное, нет. В Калининграде Двейрин становится одним из организаторов клуба «Искра».

Его хорошо знают в городе, да и не только здесь. Творчество Двейрина высоко ценил Ваню Ильич Мурзели, кинорежиссер, народный артист СССР А. Згуриди предложил ему написать музыку для своих научно-популярных фильмов. На протяжении целого ряда лет Двейрин работал с Рахлиным, Анатолием Ивановым, Семеновым, Киктой. Теплые слова адресовал Двейрину Ван Клиберна. Всякий раз, когда Двейрин начинает говорить о значении музыки, о ее богатстве, понимаешь, что в ней заключен смысл всей его жизни. «Она расширяет кругозор, делает жизнь человека богаче, глубже, интереснее, — утверждает Двейрин. — В музыке каждый человек найдет для себя что-то свое, музыка объединяет всех нас... Не желать понимать музыку — это значит лишить себя очень сокровенного, прекрасного...».

А. КАРАУЛОВ.

г. Калининград.

На снимке: композитор А. Г. ДВЕЙРИН.

Фото Б. Горева.